

А.В. Манойло, А.А. Спасов

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ВОЕННЫЕ АСПЕКТЫ ОПЕРАЦИЙ НАТО
В РЕСПУБЛИКЕ СЕВЕРНАЯ МАКЕДОНИЯ¹**

Аннотация. В статье рассматриваются военные операции НАТО в Республике Северная Македония в контексте стремления республики интегрироваться в ЕС и НАТО. Столь значимые события позволяют иначе взглянуть на цели военного блока в период проведения военных операций в Северной Македонии и оценить их действия по урегулированию конфликта в стране. НАТО принимало участие в конфликте (между албанцами и македонцами) в Республике Северная Македония в роли одного из посредников. В период проведения военных операций и в ходе переговоров, начиная с 2001 г., НАТО оказывало существенное влияние на процесс урегулирования конфликтной ситуации. Однако необходимость и эффективность проведенных операций со стороны НАТО, равно как и целесообразность ввязывания в конфликт, носит неоднозначный характер.

Особенно это стало очевидно с течением времени, когда албанские группировки развернули масштабные боевые действия против полиции и армии в Республике Северная Македония даже несмотря на присутствие в стране натовских контингентов, а недоговоренности на государственном уровне между этносами привели к политической дестабилизации, что, в частности, нашло свое отражение в боевых действиях в 2015 г. в Куманово.

Авторы отмечают, что недостаточная выверенность решений, принятых Североатлантическим альянсом в период урегулирования в этой стране острого этнополитического конфликта, и выстраивание диалога между противоборствующими сторонами с применением тактики «выкручивания рук» привели к совершенно неоднозначным результатам, которые, в свою очередь, продолжают сказываться на политической жизни страны и сегодня, особенно после того, как Северная Македония стала членом НАТО. В настоящее время Республика Северная Македония нацелилась на интеграцию в Европейский союз. Это стало закономерным шагом для республики после подписания документа о вступлении в Североатлантический альянс. В период проведения военных операций, представители ЕС, находясь под защитой натовского контингента, оказывали консультативную помощь в рамках реализации Охридского соглашения, финансировали Северную Македонию и поддерживали албанскую оппозицию. Однако со временем стало очевидно, что действия Евросоюза

1. Исследование выполнено при поддержке Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия», АСИО и гранта РФФ № 21-18-00068.

РАЗМЫШЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

(при поддержке НАТО) были направлены на создание управляемого государства, а не на урегулирование этнополитического конфликта.

Ключевые слова: Республика Северная Македония; конфликт; НАТО; военные операции; албанские группировки; посредничество в конфликте.

Манойло Андрей Викторович – доктор политических наук, ведущий научный сотрудник Отдела Европы и Америки ЦНИИ глобальных региональных проблем ИНИОН РАН. Россия, Москва.
E-mail: cyberhurricane@yandex.ru.

Спасов Александр Андреевич – аспирант кафедры российской политики факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова. Россия, Москва.
E-mail: s4267@yandex.ru

Manoilo A.V., Spasov A.A. Political and military aspects of NATO's operations in the Republic of North Macedonia

Abstracts. *The article examines NATO military operations in the Republic of North Macedonia in the Republic's desire to integrate into the EU and NATO. Such significant events allow us to take a different look at the goals of the military bloc during the period of military operations in Northern Macedonia and assess their actions to resolve the conflict in the country. NATO took part in the conflict (between Albanians and Macedonians) in the Republic of North Macedonia as one of the mediators. During the period of military operations and negotiations, since 2001, NATO has had a significant influence on resolving the conflict situation. However, the necessity and effectiveness of the operations carried out by NATO, and the feasibility of getting involved in the conflict are ambiguous. This case became especially evident over time, when Albanian groups launched large-scale military operations against the police and army in the Republic of North Macedonia, even despite the presence of NATO contingents in the country and the lack of agreements at the state level between ethnic groups led to political destabilization, which, in particular, was reflected in the fighting in 2015 in Kumanovo. The authors of the article note that the lack of verification of decisions taken by the North Atlantic Alliance during the settlement of an acute ethno-political conflict in this country and the building of a dialogue between the warring parties using the tactics of «hand-twisting» led to completely ambiguous results, which, in turn, continue to affect the political life of the country today, especially after North Macedonia became a member of NATO. At the present stage, the Republic of North Macedonia is aiming at integration into the European Union. This moment was a natural step for the Republic after signing the document on joining the North Atlantic Alliance. During military operations, EU representatives, under the protection of the NATO contingent, provided advice in the implementation of the Ohrid agreement, financed North Macedonia and supported the Albanian opposition. However, over time, it became obvious that the actions of the European Union (with the support of NATO) were aimed at creating a governed state and not at resolving an ethno-political conflict.*

Keywords: The Republic of North Macedonia; conflict; NATO; military operations; Albanian groups; mediation in the conflict.

**Manoilо Andrey Viktorovich – Doctor of Political Science,
Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Professor,
Leading Researcher, Department of Europe and America,
Central Research Institute of Global and Regional Problems,
INION RAS. Russia, Moscow.
E-mail: cyberhurricane@yandex.ru**

**Spasov Alexander Andreevich – Post-graduate student
of the Department of Russian politics, faculty of Political
Science, Moscow State University. Russia, Moscow.
E-mail: s4267@yandex.ru**

Конфликт в Республике Северная Македония, о котором пойдет речь в настоящей статье, по своей природе сложный и крайне противоречивый внутренний этнополитический конфликт. Современные конфликты этнического и этнополитического характера, как правило, трудноразрешимы, поэтому для их урегулирования зачастую привлекаются посредники. Роль посредника в подобных случаях, может закрепляться за наднациональными институтами, военными блоками или иными организациями, находящимися за пределами государства, где возникает конфликт. Также в процессе конфликта и его урегулирования формируются группы влияния, которые разными методами воздействуют на конфликт в собственных интересах.

Факторы внешнего воздействия и участие посредника могут сыграть решающую роль в урегулировании разногласий противоборствующих сторон. Однако стоит отметить, что, если участие в конфликте посредника обуславливается желанием получить исключительно собственную выгоду, то и результаты подобного воздействия приводят к тому, что конфликтующие стороны не достигают каких-либо договоренностей и становятся более зависимыми от самого конфликта.

Во внутреннем конфликте в Северной Македонии одним из таких посредников стало НАТО. Так, в 1996 г. между Республикой Северная Македония и НАТО было подписано соглашение о статусе вооруженных сил. Подобное соглашение (СОФА – Status of Forces Agreement) было выведено в рамках программы «Партнерство ради мира» [Партнерство 2003]. Для македонцев размещение сил Североатлантического альянса на территории страны и достигнутые договоренности с военным блоком должны были обеспечить сохранение политической стабильности внутри страны.

Подобные действия не лишены логики, поскольку конфликты в Боснии и Герцеговине и в Косове, протекавшие в форме открытого вооруженного

противоборства, показали, что точно такая же ситуация может сложиться и вблизи границ Северной Македонии. В свою очередь, партнерство с Североатлантическим альянсом должно было обезопасить македонцев от каких-либо открытых столкновений с косовскими албанцами, в том числе в случае вторжения боевиков на территорию страны. В связи с этим Республика Македония не только заключает с НАТО соглашение о сотрудничестве, но и участвует в оказании помощи по логистической поддержке международным силам безопасности в Косове [История отношений 2020].

Однако после завершения «малой войны» в Косове, албанские военизированные группировки, заручившись поддержкой своих лидеров и снабдив боевиков значительным количеством оружия, стали совершать периодические атаки на северные территории Македонии, невзирая на установленные договоренности между НАТО и правительством страны. С января 2001 г. в стране нарастают процессы политической дестабилизации в связи с ведением открытых боевых действий между албанскими группировками и полицией страны [Киреев 2012]. В этот период Североатлантический альянс, имея собственные воинские контингенты в Косове, мог незамедлительно отреагировать на возникшие боевые действия, но предпочел остаться в стороне.

Соглашение, подписанное в 1996 г. между НАТО и Республикой Северная Македония, и размещение в 1999 г. в республике штаба Североатлантического альянса (для «оказания логистической поддержки») привели к тому, что македонцы сочли, что их границы достаточно защищены и, следовательно, нет необходимости наращивать численность и техническую оснащенность армии и полиции на севере страны. Этот просчет привел к резкой эскалации конфликта, когда косовские боевики, не встречая должного сопротивления, беспрепятственно перешли границу и вступили в бой с неподготовленной полицией и армией Северной Македонии. Так, бои в районе Тетова показали, что албанские группировки готовы оказывать сопротивление и вести бои даже в условиях артиллерийского обстрела [Македония в огне 2001].

Стоит отметить, что на территории Косова с 1999 г. присутствовал Североатлантический альянс, который должен был ликвидировать албанские группировки. Военная операция «Союзная сила», проводимая НАТО в Косове, была нацелена на ликвидацию албанских и сербских боевиков [История конфликта 2013]. Однако действия НАТО не привели к их уничтожению, поскольку АНО (Армия национального освобождения), которая одна из первых вступила в бой с армией и полицией Республики Северная Македония, была сформирована албанскими боевиками на территории Косова [Чугунов 2004, с. 4–6]. Их боевые отряды комплектовались по аналогии с АОК (Армией освобождения Косова) под руководством Али Ахмети. 22 января 2001 г. АНО вступила в бой с частями армии Северной Македонии и к марту того же года

боевикам удалось установить контроль над северными и западными районами республики. Албанская группировка была остановлена в 20 км от Скопье.

Следом за АНО, боевики АОПМБ (Армии освобождения Прешева, Медвежи и Буяновца) стали переходить к открытым боевым действиям на северных территориях республики. Часть этой группировки ранее была задействована в боях в Косове и входила в состав АОК. Тактика ведения боевых действий АОПМБ также была заимствована у АОК. Как правило, албанская группировка вела бои только против полиции Северной Македонии и брала в заложники мирных жителей [Коренев 2017, с. 92–98]. Боевики АОПМБ были оснащены снайперскими винтовками, минометами, противотанковыми гранатами и противопехотными минами. Численность военизированной группировки в 2001 г. достигала 2000 боевиков [Oliver 2005, p. 94].

В июле 2001 г. несколько позже, чем АОПМБ и АНО была сформирована АНА (Албанская национальная армия), целью которой являлось создание «Великой Албании». Идеологическая составляющая группировки сводилась к объединению всей территории, на которой проживают албанцы. Боевая организация отличалась от предыдущих тем, что ее деятельность помимо Косова и Северной Македонии распространялась и на Сербию. Стоит отметить, что ранее члены Албанской национальной армии входили в состав АОПМБ, АНО и АОК. Районы компактного проживания албанского населения на северных территориях Республики Македония из-за военных действий Албанской национальной армии стали «горячей точкой». К 2007 г. численность Албанской национальной армии достигала 12 тыс. боевиков [Албанские боевики 2007].

Итак, Североатлантический альянс в Косове не смог уничтожить албанских боевиков. Это привело к формированию АОПМБ и АНО, которые частично были укомплектованы боевиками из числа АОК. А появление Албанской национальной армии, сформированной уже после вторжения АНО на территорию Северной Македонии (боевики АНО провели первые атаки в январе 2001 г. Албанская национальная армия была сформирована в июле того же года), стало следствием медленного реагирования НАТО на возникшие боевые действия в республике. Таким образом, до января 2001 г. в Косове создавался плацдарм для албанских группировок, которые готовились к вторжению на северные территории Республики Македония.

После первых столкновений с албанскими группировками тогдашний Президент Республики Северная Македония Борис Трайковский был вынужден выстраивать отношения с Североатлантическим альянсом на новых условиях. Натовские представители сначала потребовали проведения переговоров между правительством республики и боевиками, а затем настояли на подписании Охридского договора сторонами конфликта. Только после выполнения этих требований, Североатлантический альянс согласился на проведение

военных операций. Таким образом, если в 1996–1999 гг. договоренности строились на основе партнерских отношений между Северной Македоницией и НАТО по вопросам реформирования и безопасности страны, то теперь македонской стороне приходилось выполнять требования Североатлантического альянса в условиях открытого противоборства с албанскими группировками. Такие действия натовских представителей указывают на применение тактики «выкручивания рук».

Только после достижения договоренностей между правительством Северной Македонии и боевиками по Рамочному соглашению, силы Североатлантического альянса провели военные операции. Так, 13 августа было подписано Рамочное соглашение, и к 17 августа новые подразделения Североатлантического альянса вступили на территорию Северной Македонии.

Стоит отметить, что взаимодействие НАТО с Республикой Северная Македония вызвало негативную реакцию мирного населения. К примеру, 24 июля 2001 г. произошло несколько нападений на западные посольства. Именно так граждане выразили протест против вмешательства НАТО во внутренние дела страны [Миссии 2001]. Во время протестных демонстраций премьер-министр Л. Георгиевский намеревался ввести военное положение в стране, но его не поддержали [Пономарева 2010. С. 138–172].

Тем не менее невзирая на протесты, 27 августа 2001 г. была проведена первая военная операция НАТО под кодовым названием «Богатый урожай», целью которой было разоружение боевиков. В полномасштабной операции были задействованы 3500 военнослужащих с использованием средств тылового обеспечения. За месяц НАТО удалось изъять 3,3 тыс. единиц оружия, в том числе мины и взрывчатые вещества, которые должны были применяться албанскими группировками в боях против армии Северной Македонии. После проведения операции в стране оставалось 300 военнослужащих Североатлантического альянса [Операция НАТО 2001].

Процесс разоружения албанских группировок занял почти месяц (операция «Богатый урожай» началась 22 августа и завершилась 27 сентября). В период проведения военной операции воинский контингент НАТО действовал быстро, не теряя личного состава, что указывает на значительную военную подготовленность Североатлантического альянса. Поэтому не приходится предполагать, что установленный надзор НАТО в Косове, который не привел к стабилизации пограничной территории с Республикой Северная Македония, был следствием дезорганизации военного контингента.

Однако военная операция «Богатый урожай» не дала того результата, на который рассчитывали македонцы. Разоружение боевиков привело к кратковременной передышке противоборствующих сторон, поскольку албанские группировки беспрепятственно отступали в Косово через северные территории Республики Македония, где преимущественно проживает албанское

население. За пределами республики боевики перевооружались, рекрутировали новобранцев и, вновь пересекая границу, вступали в бой. К слову, подтверждением провальных действий НАТО на территории Косова служат слова Гуннара Ланге, датского генерал-майора, руководителя операции «Богатый урожай», который в момент боевых действий НАТО в республике заявил: «Надо держать ухо востро. Иначе все получится, как это было в Косово» [Гуннар Ланге 2006].

Перед началом военной операции «Богатый урожай» тогдашний премьер-министр Республики Македония, Любчо Георгиевски, утверждал, что у НАТО ложные данные о численности оружия у албанских сепаратистов. Также он отметил: «То, что предлагает НАТО, не только смешно, но и оскорбительно для Македонии» [В Македонии начинается 2001]. В период планирования операции «Богатый урожай» служба разведки Республики Македония предполагала, что боевики имеют до 60 тыс. единиц различного вооружения [В Македонии погиб 2001]. А представители НАТО перед началом операции на пресс-конференции в Скопье утверждали, что у боевиков имеется около 3,3 тыс. единиц оружия. Схожая цифра фигурировала в докладах НАТО после проведения операции, но речь шла об уже изъятом оружии.

Изначальное расхождение мнений о вооружении боевиков стало следствием нескоординированных действий НАТО и разведывательной службой Республики Македония в ходе подготовки военной операции «Богатый урожай». Поэтому, с точки зрения правительства Северной Македонии, Североатлантический альянс задействовал недостаточное число военнослужащих для разоружения боевиков, оперируя исключительно своими данными о численности стрелкового оружия у группировок.

Стоит отметить, что в момент проведения военной операции военнослужащие НАТО не имели права проверять и досматривать боевиков. Это привело к тому, что далеко не все сепаратисты оказались разоружены. Большая часть боевиков не желала следовать требованиям НАТО и оставляла автоматы, мины и гранатометы при себе. Таким образом, отсутствие права досмотра боевиков и заниженные цифры о предполагаемом количестве стрелкового оружия, ставят под сомнение серьезность намерений НАТО содействовать Республике Северная Македония в борьбе с албанскими группировками.

После проведения «Богатого урожая», тогдашний Президент республики Борис Трайковский просил НАТО вновь оказать военную поддержку, поскольку первая военная операция не привела к разоружению боевиков. Он предложил НАТО направить в страну новый контингент войск как для обеспечения охраны представителей ЕС и ОБСЕ, так и для стабилизации северных территорий. Отметим, что представители Евросоюза и ОБСЕ должны были контролировать процесс мирного урегулирования конфликта, поскольку

ранее предпринятые действия НАТО не привели к установлению правительственного контроля над северными территориями республики.

27 сентября 2001 г. была проведена операция «Янтарная лиса» по трехмесячному мандату, командование операцией осуществлялось Германией. В ходе операции были задействованы 1085 солдат, которые взяли под защиту представителей ОБСЕ и ЕС. Тогдашний советник федерального канцлера по внешней политике Михаэль Штайнер заявил, что для осуществления действий Североатлантического альянса потребуется около 76 млн марок [Вераян 2012, с. 147–154].

Военная защита НАТО представителей ЕС и ОБСЕ, в период проведения военной операции «Янтарная лиса», позволила международным наблюдателям провести встречи с правительством Северной Македонии и оказать помощь в реализации Рамочного соглашения. Однако албанские группировки остались незамеченными Североатлантическим альянсом, что позволило боевикам подготовиться к очередным атакам на северные территории республики, которые и последовали после завершения операций «Янтарная лиса» и «Эллайд хармони».

Отметим, что в ходе подготовки военной операции «Янтарная лиса» тогдашний министр иностранных дел ФРГ Йошка Фишер заявил: «Важнейший урок войны в Косово гласит, что мы должны реагировать не только тогда, когда уже слишком поздно, а напротив, действовать превентивно, долго, основательно и всеобъемлюще, прилагая все силы для того, чтобы окончательно и бесповоротно разорвать порочный круг насилия, угнетения и нестабильности...» [Вераян 2012, с. 147–154]. Однако это заявление не соответствовало действительности. Операция «Янтарная лиса» не привела к стабильности в стране, поскольку не были ликвидированы албанские группировки, а значит сохранялась угроза потери территориальной целостности. Это вынудило правительство республики вновь обратиться к НАТО с просьбой проведения очередной военной операции.

Так, 16 декабря 2002 г. началась военная операция «Эллайд хармони». Натовские контингенты вновь должны были обезопасить международных наблюдателей и оказать консультативную помощь правительству республики для разрешения этнополитического конфликта [Бурлинова 2008, с. 256–264]. Однако, как и в предыдущих операциях, цели НАТО не были достигнуты в полной мере. Безусловно, безопасность международных наблюдателей была обеспечена (за все время проведения военной операции не пострадал ни один представитель ЕС и ОБСЕ), но после завершения операции, албанские военизированные группировки возобновили боевые действия против полиции и армии Северной Македонии. К примеру, в 2003 г. Албанская национальная армия взяла на себя ответственность за обстрел ракетой казармы, в которой находились македонские солдаты. После обстрела боевики заявили, что они

хотели ослабить военную мощь армии Северной Македонии, поскольку ее действия приводили к насилию и геноциду албанского населения [Казармы 2003]. В 2007 г. произошли столкновения с албанскими бандформированиями в районе села Бродец. Армия Северной Македонии провела спецоперацию по захвату арсенала оружия у сепаратистов. В ходе операции были уничтожены шесть боевиков и еще 13 сдались вооруженным силам республики. Одним из главарей сепаратистов был Лирим Якупи, которому ранее удалось бежать из Косовской тюрьмы [В Македонии проведена 2007]. В 2010 г. вооруженными силами Северной Македонии была проведена еще одна операция. Им удалось изъять у боевиков взрывчатое вещество, которое, предположительно, должно было использоваться для теракта в Скопье. Также были изъяты мобильные телефоны, с помощью которых террористы планировали привести в действие детонатор взрывчатки [ОНА 2010].

Помимо периодических столкновений вооруженных сил Северной Македонии с албанскими группировками, конфликт в стране осложнялся из-за масштабной вербовки боевиков на приграничных с Косовым территориях республики. Так, в 2003 г. ГИС (Глобальная информационная система) заявила, что на «албанской земле», охватывающей Косово, часть Македонии и Албанию, ведется вербовка новых членов «Аль-Каиды». Прикрытием для вербовки выступает «Албанская национальная армия», часть которой расположена в районе Тетова. Участники данной организации были задействованы в подготовке трех взрывов в Скопье [Терроризм 2003].

На протяжении долгого времени вербовка боевиков только набирала обороты. В 2016 г. на границе Косова с Албанией и Северной Македонией находилось пять тренировочных лагерей ИГИЛ («Исламское государство» – организация, запрещенная на территории РФ). В каждом из лагерей были террористы, которые решали, что делать с подготовленным новобранцем. Их, как правило, либо отправляли на войну, либо делали из них террористов-смертников. В подготовительных лагерях будущим террористам тщательно «промывали мозги» и заставляли изучать арабский язык. После вводилась «боевая практика», подготовкой занимались бывшие члены АОК (Армии освобождения Косова) [ISIS 2016].

Таким образом, идеологическая подпитка военизированных группировок и появление лагерей террористов в Косове на границах с Северной Македонией способствовали военному усилению боевиков. Вербуя албанское население посредством распространения радикальных идей, военизированные группировки наращивали свои ресурсы, чтобы поддерживать боеспособность. Поэтому можно сказать, что установленный надзор НАТО в Косове, скорее, создал благоприятную почву для усиления военизированных группировок и их лидеров.

Очевидно, что албанские группировки даже с учетом возможности пополнения личного состава путем вербовки молодого населения, не смогли бы долго существовать, если бы натовские контингенты приступили к их ликвидации. Вместо реальных мер направленных на борьбу с боевиками, Североатлантический альянс провел псевдомиротворческую операцию в Косове.

Отметим, что Европейский союз также активно принимал участие во внутривластных делах в Косове после ввода войск НАТО. К примеру, все институты власти в Косове в 2008–2012 гг. подчинялись МГП (Международному гражданскому представителю), который назначался управляющей группой, поддерживающей отделение края от Сербии [Сербия 2008]. В состав управляющей группы входили представители стран Евросоюза. МГП обладал правом аннулировать законы, влиял на принятие важных политических решений и мог отправлять в отставку главных должностных лиц в Косове [Совет безопасности 2007, с. 8]. Однако присутствие МГП в Косове никак не сказалось на боеспособности албанских группировок. Таким образом, Косово после вмешательства ЕС и НАТО стало представлять собой квазигосударство с «аномальным криминалитетом международного масштаба» [«Независимое Косово» 2012]. По-прежнему неясно, каким образом западные страны, входящие в состав Европейского союза и осуществляющие контроль в Косове, смогли допустить подобное [Овчинский, 2008; с. 28].

Итак, отсутствие реальных мер по ликвидации албанских боевиков в Косове привело к тому, что группировки вторглись в Северную Македонию. Риски потери территориальной целостности страны позволили НАТО оказывать давление на правительство республики в тот момент, когда албанские группировки успешно продвигались в глубь страны. Северная Македония была готова пойти на условия НАТО, чтобы предотвратить дальнейшее продвижение боевиков. Так, под давлением НАТО правительство страны подписало Рамочное соглашение, поскольку полиция и армия Северной Македонии были разбиты в первых столкновениях с боевиками. Поэтому, можно сказать, что Североатлантический альянс выстраивал диалог с правительством республики с позиции силы и формировал военную зависимость государства от натовского контингента. К примеру, это отразилось на том, что в 2008 г. правительство Республики Северная Македония признало суверенитет Косова, показав свою лояльность к НАТО.

Можно сказать, что военные операции НАТО были эффективны только в рамках предоставления защиты представителям ЕС, поскольку никто из них не пострадал от действий боевиков в Северной Македонии. Представители Европейского союза, в период проведения операций НАТО, давали рекомендации по реформированию институтов власти республики и содействовали реализации Рамочного соглашения. Более того, еще до начала атак албанских группировок на северные территории республики, ЕС оказывал финансовую

поддержку правительству Северной Македонии. Например, Европейская комиссия в 1996–1999 гг. выделила 105 млн евро по двум направлениям: на программу, предусматривающую сотрудничество с Грецией, и программу приграничного сотрудничества. В период боснийского кризиса Евросоюз выделил 45 млн евро и в период «малой войны» в Косове 50 млн евро [Cards..., 2006; p. 20]. Стоит сказать, что финансовая помощь ЕС играла ключевую роль в реализации Охридского договора [Поскребышева 2013, с. 321–325].

Однако спустя несколько лет, после вмешательства ЕС во внутренние дела страны, стало ясно, что оказанная помощь в реализации Рамочного соглашения не привела к должным результатам. Отметим, что один из пунктов Рамочного соглашения включал прекращение военных действий [Поскребышева 2013, с. 321–325]. Но на протяжении нескольких лет, после подписания Рамочного соглашения, албанские группировки продолжали вступать в открытое противоборство с полицией и армией республики. Поэтому помощь ЕС в реализации Охридского соглашения, которая должна была привести к стабилизации государства, в действительности показала лишь нежизнеспособность достигнутых договоренностей.

Помимо неразрешенного этнополитического конфликта на дестабилизацию государства повлияли и экономические проблемы. Действия правительства республики при поддержке ЕС, направленные на открытие заводов в беспощинной зоне и на привлечение иностранного капитала, не дали ощутимых результатов [Коцева, 2016, с. 122–123]. Северная Македония, несмотря на помощь Евросоюза осталась в десятке самых бедных стран Европы по уровню ВВП на душу населения [Экономический регресс 2020]. Из-за высокого уровня безработицы и бедности, часть албанского населения легко поддавалась вербовке военизированных группировок и вступала в их ряды. Поэтому можно сказать, что действия Европейского союза не способствовали экономическому росту и социальному благополучию, а, скорее, привели к дестабилизации государства. Это, в свою очередь, позволяло членам ЕС вмешиваться и дальше во внутривнутриполитические дела республики под предлогом оказания помощи.

Так, с 2015 г. ЕС стал поддерживать продвижение албанского оппозиционера Зорана Заева на пост премьер-министра. Македонский политолог Мария Цветановска, высказываясь о зарубежном вмешательстве во внутривнутриполитические дела страны, справедливо отметила: «Иностранные послы давно перешагивают свои политические полномочия и выступают в роли политических наблюдателей, высказывают свое мнение... Послы определенных стран – Великобритании, США, Германии, Нидерландов, посол ЕС – они уже, по сути, наделили себя правом голоса, и свой голос отдали македонской оппозиции. Они откровенно голосуют за то, чтобы Зоран Заев и те силы, которые он представляет, пришли на смену Николе Груевскому...» [Эксперт:

готовность 2016]. Политолог Мартин Макколи, говоря о поддержке оппозиции, также подметил, что, продвигая албанскую платформу, ЕС сознательно пытается создать в стране правительство, которым будет легче управлять [Битва 2017].

Стоит отметить, что тогдашний премьер-министр Н. Груевский отказывался от смены конституционного названия страны после возникшего спора с Грецией (член Евросоюза). Правительство Греции считало, что конституционное название «Республика Македония» (так страна называлась в 1991–2019 гг.) является узурпацией имени ее исторической провинции. Европейский союз и НАТО настаивали на том, чтобы республика пошла на перемирие с Грецией и изменила свое конституционное название. Таким образом, отказ Н. Груевского от изменения конституционного названия страны был истолкован как нелояльность премьер-министра, поскольку это мешало интеграции страны в Евросоюз и вступлению в НАТО [Эксперт: Евросоюз 2016].

Для того, чтобы снять с поста премьер-министра Н. Груевского, албанская оппозиция при поддержке ЕС подготовила провокацию. Так, в 2015 г. оппозиционеры заявили о том, что действующая власть занималась незаконным прослушиванием телефонов албанских политиков и журналистов [Ситуация в Македонии 2016]. Также они указали на то, что глава спецслужбы Сашо Миялков и министр внутренних дел Гордана Янкуловская пытались взять под свой контроль судебную власть. Дипломаты ЕС поддержали заявления албанской оппозиции и отметили, что нежелание правительства республики расследовать эти случаи указывает на отсутствие демократических ценностей в стране [Скандал 2015].

После провокации албанской оппозиции в стране прошли митинги. Протестующие требовали немедленной отставки премьер-министра Н. Груевского. В ходе митингов албанское население закидывало правительственные здания и памятники шариками с краской. Вероятно, помощь в организации протестов оказывалась извне. Директор белградского Центра стратегических альтернатив Душан Пророкович отметил: «Албанцы в данной ситуации – просто исполнители, речь идет о гораздо более глобальных интересах» [Македония перед 2015].

Стоит сказать, что граждане, поддерживающие правительство Республики Северная Македония, также вышли на улицы Скопье. Это стало ответной реакцией на провокацию оппозиции и начавшиеся волнения в стране. 90 тыс. человек пытались отстоять интересы государственной власти. Н. Груевский в ответ на провокацию оппозиции также заявил, что Зоран Заев хочет прийти к власти незаконным путем [Митинг в поддержку 2015].

Однако действия оппозиции при поддержке Европейского союза вынудили Н. Груевского сесть за стол переговоров. Посредниками в переговорном процессе выступали европейские дипломаты. В ходе переговоров с оппози-

цией Н. Груевский согласился покинуть пост премьер-министра. В 2017 г. новым премьер-министром был назначен прозападный албанец Зоран Заев (занимал пост до января 2020 г.).

В 2018 г. Зоран Заев провел встречу с Генсеком Североатлантического альянса, где обсуждался вопрос о смене конституционного названия страны для того, чтобы устранить разногласия с Грецией, однако предполагается, что главный вопрос заключался в скорейшем вступлении Республики Македония в НАТО, о чем заявил Сергей Лавров, глава МИД РФ: «Что касается оживившихся усилий по решению проблемы названия Македонии... Эти усилия были долго в полуспящем состоянии и активизировались только тогда, когда США решили, что Македония должна быть в НАТО... Суть происходящего все понимают – речь идет совсем не о том, чтобы учесть какие-то общие специфические черты двух близких народов, а о том, чтобы одну из этих стран обязательно сделать членом НАТО» [«Не исключен» 2018].

Итак, устранив разногласия с Грецией по вопросам конституционного названия страны, в феврале 2019 г. правительство Республики Северная Македония подписало договор о вступлении в Североатлантический альянс, и к марту 2020 г., после ратификации закона, страна присоединилась к военному блоку [North Macedonia 2020]. Стоит отметить, что вопрос изменения конституционного названия страны был довольно болезненным для граждан, что привело к массовым демонстрациям в Скопье. Протестующие заявляли, что Зоран Заев преследует антигосударственные интересы. Также недовольство граждан было вызвано тем, что премьер-министр не предпринял каких-либо действий для роста доходов населения [Македонцы не хотят 2018]. Но, несмотря на демонстрации, правительство выполнило условия НАТО и ЕС для того, чтобы вступить в военный блок и создать предпосылки для интеграции в Евросоюз. Членство в Североатлантическом альянсе рассматривалось как необходимое предварительное условие для достижения еще одной долгосрочной цели – македонской внешней политики – вступления в ЕС [Stojanovski, Marolov 2017, p. 281–294].

Но путь евроинтеграции оказался сложнее, чем вступление в НАТО. Так, в 2019 г. Франция выступила против переговорного процесса с Северной Македонией о вступлении в ЕС, сославшись на высокий уровень коррупции в стране. В связи с этим Зоран Заев объявил о проведении досрочных выборов в стране, а временное правительство возглавил Оливер Спасовский (бывший министр внутренних дел). Но Республика Северная Македония будет продолжать свой путь евроинтеграции, о чем заявил Зоран Заев перед своим уходом с поста премьер-министра: «Мы не падаем духом и не отказываемся от борьбы, несмотря на определенное разочарование. Мы не сдаемся, мы будем бороться храбро и настойчиво» [ЕС отказался 2019].

Можно заключить, что военные операции НАТО не привели к уничтожению военизированных группировок как в Косове, так и в Северной Македонии, что позволяло Североатлантическому альянсу выстраивать диалог с правительством республики с позиции силы. Правительство Северной Македонии, боясь утраты территориальной целостности республики, соглашалось на все условия, которые диктовал Североатлантический альянс, что привело к подписанию нежизнеспособного Рамочного соглашения. Военные операции НАТО были эффективны лишь в рамках обеспечения защиты представителей ЕС и ОБСЕ. Евросоюз, находясь под защитой НАТО, оказывал помощь в реализации Рамочного соглашения, но это не привело к урегулированию этнополитического конфликта, а, скорее, способствовало дестабилизации государства. После такой «помощи» Европейский союз вмешался во внутривнутриполитические дела страны, поддержав албанскую оппозицию. Так, в 2015 г., в ходе митингов албанского населения, ЕС поддержал прозападного оппозиционера Зорана Заева, который в 2017 г. стал премьер-министром и занимал этот пост до января 2020 г. В период премьерства Зорана Заева правительство республики подписало договор о вступлении в НАТО и взяло курс на интеграцию с ЕС. Соответственно, сегодня принимая важные государственные решения, Северная Македония вынуждена оглядываться на страны ЕС, чтобы не пойти вразрез с их мнением и не сойти с пути Евроинтеграции. Это уже отразилось на том, что страна сменила свое конституционное название, а Зоран Заев покинул пост-премьер министра после сорвавшихся переговоров о вступлении в ЕС из-за заявлений Франции о коррупции в стране. Таким образом, в действительности военные операции Североатлантического альянса и вмешательство представителей ЕС (находящихся под защитой НАТО) во внутренние дела страны были направлены на формирование военной и политической зависимости государства от посредников, принимающих участие в урегулировании этнополитического конфликта.

Библиография

Албанские боевики в Косово угрожают войной // Взгляд. 2007.13.11. URL: <https://vz.ru/news/2007/11/13/124414.html> (дата обращения: 02.04.2020).

Киреев Д. Албанцы бьют македонцев // Euromag. 2012.13.03. URL: <https://www.euromag.ru/articles/albancy-bjut-makedoncev/> (дата обращения: 14.02.2020).

Тихонов Р. Битва за Македонию: почему ЕС поддерживает албанское меньшинство // Russia today. 2017.06.04. URL: <https://russian.rt.com/world/article/375678-makedoniya-albaniya-krizis> (дата обращения: 20.05.2020).

Бурлинова Н.В. ЕС и НАТО: Кризисные менеджеры Европы? // Безопасность Евразии. 2008. № 3. С. 256–264.

В Македонии начинается Натовская операция «основной урожай». Намерения НАТО Георгиевский назвал «смехотворными» // Pravda. ru. 2001.27.08. URL: <https://www.pravda.ru/world/>

803856-v_makedonii_nachinaetsja_natovskaja_operacija_osnovnoi_urozhai/ (дата обращения: 20.04.2020).

В Македонии погиб военнослужащий британских вооруженных сил из состава НАТО // NEWSru. 2001.27.08. URL: <https://www.newsru.com/world/27aug2001/operation1.html> (дата обращения: 20.04.2020).

В Македонии проведена масштабная антитеррористическая операция // NEWSru. 2007.25.09. URL: <http://txt.newsru.co.il/world/09nov2007/macedon928.html> (дата обращения: 04.05.2020).

Вернян А.Г. Роль Германии в урегулировании этнических конфликтов в Косово и Македонии в 1998–2001 гг. и изменение положения ФРГ в НАТО // Германия на перекрестках истории. Проблемы внутренней и внешней политики в контексте трансформаций международных отношений: Сборник научных статей. 2012. Вып. 3. С. 147–154.

Гуннар Ланге // Peoples. 2006.24.02. URL: https://www.peoples.ru/military/general/gunnar_lange/ (дата обращения: 20.04.2020).

ЕС отказался говорить о членстве Северной Македонии. Это называют ошибкой // BBC. Русская служба. 2019.19.10. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-50110904> (дата обращения: 07.06.2020).

История отношений Северной Македонии и НАТО // ТАСС. 2020.27.03. URL: <https://tass.ru/info/8102757> (дата обращения: 15.02.2020).

История конфликта в Косово // РИА Новости. 2013.22.01. URL: <https://ria.ru/20130122/919218079.html> (дата обращения: 20.02.2020).

Казармы Македонской армии обстреляли албанские экстремисты // РИА Новости. 2003.18.05. URL: <https://ria.ru/20030518/381281.html> (дата обращения: 04.05.2020).

Коцева З. Экономическая ситуация в Македонии и уровень развития ее компаний // Символ науки. 2016. № 12–1. С. 122–123.

Корнев Е.С. Албанский фактор региональной стратегии НАТО на Балканах в 1990–2000-е годы // Вестник Саратовского университета. Международные отношения. 2017. № 1. С. 92–98.

Миссии стран – членов НАТО атакованы македонцами // РБК. 2001.25.07. URL: <https://www.rbc.ru/politics/25/07/2001/5703b2699a7947783a5a1d54> (дата обращения: 06.04.2020).

Македония в огне // PRESS обозрение. 2001.17.03. URL: <https://press.try.md/item.php?id=4584> (дата обращения: 19.02.2020).

Македонцы не хотят смены названия страны и требуют отставки правительства // Regnum. 2018.4.06. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2426087.html> (дата обращения: 27.05.2020).

Македония перед «майданом»: недовольство премьером или давление извне? // РИА Новости. 2015.17.05. URL: <https://ria.ru/20150517/1064958063.html> (дата обращения: 04.06.2020).

Митинг в поддержку правительства стал крупнейшим в истории Македонии // РИА Новости. 2015.18.05. URL: <https://ria.ru/20150518/1065239056.html> (дата обращения: 07.06.2020).

«Не исключен вариант гражданской войны»: уступит ли Македония Афинам в давнем споре о названии страны // Russia today. 2018.17.01. URL: <https://russian.rt.com/world/article/471069-makedoniya-peregoovry-imya-nato> (дата обращения: 13.05.2020).

«Независимое Косово»: патологический криминал глобального уровня // Военное обозрение. 2012.31.08. URL: <https://topwar.ru/18312-nezavisimoe-kosovo-patologicheskij-kriminal-globalnogo-urovnya.html> (дата обращения: 30.03.2020).

Овчинский В.С. «Независимость» Косово в зеркале теневой политики. Аналитический доклад. М.: ИНФРА–М. 2008. 30 с.

Операция НАТО завершилась в Македонии // NEWSru. 2001.25.09. URL: https://www.newsru.com/world/25sep2001/nato_makedonia.html (дата обращения: 16.04.2020).

РАЗМЫШЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

«Партнерство ради мира» // НАТО. РФ. 2003.10.03. URL: https://нато.рф/ru/partnership_for_pease.html (дата обращения: 10.02.2020).

Пономарева Е.Г. Республика Македония: наступление албанского меньшинства // Политическая наука. МГИМО. 2010. № 1. С. 138–172.

Поскребышева Е.С. Охридское соглашение по Македонии в контексте этноконфессиональной политики Евросоюза // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Международные отношения. Политология. Регионоведение. 2013. № 5 (1). С. 321–325.

Сербия предлагает концепцию «функционального разделения» Косова // Интерфакс. 2008.18.03. URL: <https://www.interfax.ru/russia/5782> (дата обращения: 22.03.2020).

Ситуация в Македонии чревата хаосом и гражданской войной // РИА Новости. 2016.18.04. URL: <https://ria.ru/20160418/1414208735.html> (дата обращения: 01.06.2020).

Совет Безопасности ООН. Письмо генерального секретаря от 26 марта 2007 года на имя Председателя Совета Безопасности // Guskova.info. 2007.26.03. 9 с. URL: <http://www.guskova.info/misc/docs/2007-03-26.pdf> (дата обращения: 22.03.2020).

Скандал с прослушкой привел к отставкам в Македонии // BBC. Русская служба. 2015.12.05. URL: https://www.bbc.com/russian/rolling_news/2015/05/150512_rm_macedonia_resign (дата обращения: 02.06.2020).

Чугунов К.В. Терроризм с «европейским лицом» // Российская газета. 2003.25.09. URL: <https://rg.ru/2003/09/25/Terrorizmsevropejskimlitsom.html> (дата обращения: 02.05.2020).

Чугунов К.В. Балканский рай для террористов // Неизвестная разведка. 2004. № 1. С. 4–6. Экономический регресс: рейтинг самых бедных стран Европы // Инфографика. 2020.20.03. URL: <https://infographics.ru/all/samye-bednye-strany-evropy/> (дата обращения: 22.05.2020).

Эксперт: готовность оппозиции Македонии использовать силу беспокоит // РИА Новости. 2016.22.04. URL: <https://ria.ru/20160422/1417128432.html> (дата обращения: 25.05.2020).

Эксперт: Евросоюз потребует от Македонии «правительства единства» // РИА Новости. 2016.21.04. URL: <https://ria.ru/20160421/1416374911.html> (дата обращения: 27.05.2020).

Cards assistance programme. Former Yugoslav Republic of Macedonia 2002–2006 // European Commission. Belgium: European commission. External relations directorate general. 2006.22.06. 72 p. URL: https://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/sites/near/files/pdf/financial_assistance/cards/publications/fyrom_strategy_paper_en.pdf (date of access: 30.05.2020).

ISIS-Daesh Training Camps in Kosovo, Recruitment of Terrorists by NGOs // Global research. 2016.24.07. URL: <https://www.globalresearch.ca/isis-daesh-training-camps-in-kosovo-recruitment-of-terrorists-by-ngos/5537652> (date of access: 17.04.2020).

North Macedonia joins NATO as 30 th Ally // NATO. 2020.27.03. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_174589.htm (date of access: 23.05.2020).

Oliver I. War and Pease in the Balkans: the diplomacy of conflict in the former Yugoslavia London; New York: Tauris in assoc. with New Europ. 2005. XVI. 179 p.

ONA odgovorna za pucnjavu u Makedoniji // Mondo. 2010.02.05. URL: <http://mondo.rs/a169706/Info/Ex-Yu/ONA-odgovorna-za-pucnjavu-u-Makedoniji.html> (date of access: 04.05.2020).

Stojanovski S., Marolov D. Republic of Macedonia, the 30 th Member of NATO? // International Journal of Sciences: Basic and Applied Research (IJSBAR). 2017. N 1. P. 281–294.

References

Albanske boeviki v Kosovo ugrozhayut vojnoj [Albanian militants in Kosovo threaten with war]// Vzglyad. 2007.13.11. URL: <https://vz.ru/news/2007/11/13/124414.html> (date of access: 02.04.2020).

Burlinova N.V. ES i NATO: Krizisny'e menedzhery' Evropy'? [EU and NATO: Europe's Crisis Managers?] // Bezopasnost' Evrazii [Safety of Eurasia]. 2008. N 3. S. 256–264.

Cards assistance programme. Former Yugoslav Republic of Macedonia 2002–2006 // European Commission. Belgium: European commission. External relations directorate general. 2006.22.06. 72 p. URL: https://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/sites/near/files/pdf/financial_assistance/cards/publications/fyrom_strategy_paper_en.pdf (date of access: 30.05.2020).

Chugunov K.V. Balkanskiy raj dlya terroristov [Balkan Paradise for Terrorists] // Neizvestnaya razvedka. 2004. N 1. S. 4–6.

Chugunov. K. Terrorizm s «evropejskim liczom» [Terrorism with a «European face»] // Rossijskaya gazeta. 2003.25.09. URL: <https://rg.ru/2003/09/25/Terrorizmsevropejskimlitsom.html> (date of access: 02.05.2020).

E'konomicheskij regress: rejting samy'x bedny'x stran Evropy' [Economic regression: ranking of the poorest countries in Europe] // Infografika. 2020.20.03. URL: <https://infographics.ru/all/samyebednye-strany-evropy/> (date of access: 22.05.2020).

E'kspert: Evrosoyuz potrebuje ot Makedonii «pravitel'stva edinstva» [Expert: The European Union will demand a «unity government» from Macedonia] // RIA Novosti. 2016.21.04. URL: <https://ria.ru/20160421/1416374911.html> (date of access: 27.05.2020).

E'kspert: gotovnost' oppozitsii Makedonii ispol'zovat' silu bespokoit [Expert: the readiness of the Macedonian opposition to use force worries] // RIA Novosti. 2016.22.04. URL: <https://ria.ru/20160422/1417128432.html> (date of access: 25.05.2020).

ES otkazalsya govorit' o chlenstve Severnoj Makedonii. E'to nazy'vayut oshibkoj [The EU declined to talk about North Macedonia's membership. This is called a mistake] // BBC. Russkaya sluzhba. 2019.19.10. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-50110904> (date of access: 07.06.2020).

Gunnar Lange // Peoples. 2006.24.02. URL: https://www.peoples.ru/military/general/gunnar_lange/ (date of access: 20.04.2020).

ISIS-Daesh Training Camps in Kosovo, Recruitment of Terrorists by NGOs // Global research. 2016.24.07. URL: <https://www.globalresearch.ca/isis-daesh-training-camps-in-kosovo-recruitment-of-terrorists-by-ngos/5537652> (date of access: 17.04.2020).

Istoriya konflikta v Kosovo [History of the conflict in Kosovo] // RIA Novosti. 2013.22.01. URL: <https://ria.ru/20130122/919218079.html> (date of access: 20.02.2020).

Istoriya otnoshenij Severnoj Makedonii i NATO [History of relations between North Macedonia and NATO] // TASS. 2020.27.03. URL: <https://tass.ru/info/8102757> (date of access: 15.02.2020).

Kazarmy' Makedonskoj armii obstrelyali albanskiye e'kstremisty' [Albanian extremists fired on barracks of the Macedonian army] // RIA Novosti. 2003.18.05. URL: <https://ria.ru/20030518/381281.html> (date of access: 04.05.2020).

Kireev D. Albancy b'yut makedoncev [Albanians beat macedonians] // Euromag. 2012.13.03. URL: <https://www.euromag.ru/articles/albancy-bjut-makedoncev/> (date of access: 14.02.2020).

Koceva Z. E'konomicheskaya situatsiya v Makedonii i uroven' razvitiya ee kompanij [The economic situation in Macedonia and the level of development of its companies] // Simvol nauki. 2016. N 12–1. S. 122–123.

Korenev E.S. Albanskiy faktor regional'noj strategii NATO na Balkanax v 1990–2000-e gody' [Albanian factor of NATO regional strategy in the Balkans in 1990–2000] // Vestnik Saratovskogo universiteta. Mezhdunarodny'e otnosheniya. 2017. N 1. S. 92–98.

Makedoncy ne xotyat smeny' nazvaniya strany' i trebuyut otstavki pravitel'stva [Macedonians do not want to change the name of the country and demand the resignation of the government]. Regnum. 2018.4.06. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2426087.html> (date of access: 27.05.2020). (In Russ.)

Makedoniya pered «majdanom»: nedovol'stvo prem'erom ili davlenie izvne? [Macedonia before the «Maidan»: dissatisfaction with the prime minister or outside pressure?]. RIA Novosti. 2015.17.05. URL: <https://ria.ru/20150517/1064958063.html> (date of access: 04.06.2020). (In Russ.)

Makedoniya v ogne [Macedonia on fire] // PRESS obozrenie. 2001. 17.03. URL: <https://press.try.md/item.php?id=4584> (date of access: 19.02.2020). (In Russ.)

Missii stran – chlenov NATO atakovany` makedonczami [Missions of NATO member states attacked by Macedonians]. RBK. 2001.25.07. URL: <https://www.rbc.ru/politics/25/07/2001/5703b2699a7947783a5a1d54> (date of access: 06.04.2020). (In Russ.)

Miting v podderzhku pravitel'stva stal krupnejshim v istorii Makedonii [The rally in support of the government became the largest in the history of Macedonia]. RIA Novosti. 2015.18.05. URL: <https://ria.ru/20150518/1065239056.html> (date of access: 07.06.2020). (In Russ.)

«Ne isklyuchen variant grazhdanskoj vojny`»: ustupit li Makedoniya Afinam v davnem spore o nazvanii strany` [«The Variant of Civil War is Not Excluded»: Will Macedonia Concede to Athens in the Long-Term Dispute over the Name of the Country]. Russia today. 2018.17.01. URL: <https://russian.rt.com/world/article/471069-makedoniya-peregoovry-imya-nato> (date of access: 13.05.2020). (In Russ.)

«Nezavisimoe Kosovo»: patologicheskij kriminal global'nogo urovnya [«Independent Kosovo»: pathological crime of the global level] // Voennoe obozrenie [Military Review]. 2012.31.08. URL: <https://topwar.ru/18312-nezavisimoe-kosovo-patologicheskij-kriminal-globalnogo-urovnya.html> (date of access: 30.03.2020). (In Russ.)

North Macedonia joins NATO as 30 th Ally. NATO. 2020.27.03. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_174589.htm (date of access: 23.05.2020).

Oliver I. War and Peace in the Balkans: the diplomacy of conflict in the former Yugoslavia London; New York: Tauris in assoc. with New Europ. 2005. XVI. 179 p.

ONA odgovorna za pucnjavu u Makedoniji. Mondo. 2010.02.05. URL: <http://mondo.rs/a169706/Info/Ex-Yu/ONA-odgovorna-za-pucnjavu-u-Makedoniji.html> (date of access: 04.05.2020).

Operacija NATO zavershilas` v Makedonii [NATO operation ended in Macedonia]. NEWSru. 2001.25.09. URL: https://www.newsru.com/world/25sep2001/nato_makedonia.html (date of access: 16.04.2020). (In Russ.)

Ovchinskij V.S. «Nezavisimost`» Kosovo v zerkale tenevoj politiki. Analiticheskij doklad «Independence» of Kosovo in the Mirror of Shadow Politics]. M.: INFRA–M. 2008. 30 c. (In Russ.)

«Partnerstvo radi mira» [«Partnership for Peace»]. NATO. RF. 2003.10.03. URL: https://nato.rf/ru/partnership_for_peace.html (date of access: 10.02.2020).

Ponomareva E.G. Respublika Makedoniya: nastuplenie albanskogo men'shinstva [Republic of Macedonia: the offensive of the Albanian minority]. Politicheskaya nauka [Political Science]. MGIMO. 2010. N 1. S. 138–172.

Poskreby'sheva E.S. Oxridskoe soglasenie po Makedonii v kontekste e'tnokonfessional'noj politiki Evrosoyuza [The Ohrid Agreement on Macedonia in the context of the ethno-confessional policy of the European Union]. Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Mezhdunarodny'e otnosheniya. Politologiya. Regionovedenie [Bulletin of Nizhny Novgorod University N.I. Lobachevsky. International relationships. Political science. Regional studies]. 2013. N 5 (1). S. 321–325.

Serbiya predlagaet koncepciyu «funkcional'nogo razdeleniya» Kosova [Serbia proposes the concept of «functional division» of Kosovo]. Interfaks. 2008.18.03. URL: <https://www.interfax.ru/russia/5782> (date of access: 22.03.2020).

Situaciya v Makedonii chrevata kaosom i grazhdanskoj vojnoj [The situation in Macedonia is fraught with chaos and civil war]. RIA Novosti. 2016.18.04. URL: <https://ria.ru/20160418/1414208735.html> (date of access: 01.06.2020).

Skandal s proslushkoj privel k otstavkam v Makedonii [Wiretapping Scandal Leads to Resignations in Macedonia]. BBC. Russkaya sluzhba. 2015.12.05. URL: https://www.bbc.com/russian/rolling_news/2015/05/150512_m_macedonia_resign (date of access: 02.06.2020).

Sovet Bezopasnosti OON. Pis'mo general'nogo sekretarya ot 26 marta 2007 goda na imya Predsedatelya Soveta Bezopasnosti [UN Security Council. Letter from the Secretary General dated March 26, 2007 to the President of the Security Council]. Guskova.info. 2007.26.03. 9 s. URL: <http://www.guskova.info/misc/docs/2007-03-26.pdf> (date of access: 22.03.2020).

Stojanovski S., Marolov D. Republic of Macedonia, the 30 th Member of NATO? International Journal of Sciences: Basic and Applied Research (IJSBAR). 2017. N 1. P. 281–294.

Tixonov R. Bitva za Makedoniju: pochemu ES podderzhivaet albanskoe men'shinstvo [The Battle for Macedonia: Why the EU Supports the Albanian Minority]. Russia today. 2017.06.04. URL: <https://russian.rt.com/world/article/375678-makedoniya-albaniya-krizis> (date of access: 20.05.2020).

V Makedonii nachinaetsya Natovskaya operaciya «osnovnoj urozhaj». Namereniya NATO Georgievski nazval «smexotvorny'mi» [NATO operation «main harvest» begins in Macedonia. Georgievsky called NATO's intentions «ridiculous»] // Pravda. ru. 2001.27.08. URL: https://www.pravda.ru/world/803856-v_makedonii_nachinaetsja_natovskaja_operacija_osnovnoi_urozhai/ (date of access: 20.04.2020).

V Makedonii pogib voennosluzhashhij britanskix vooruzhenny'x sil iz sostava NATO [A member of the British armed forces from NATO was killed in Macedonia]. NEWSru. 2001.27.08. URL: <https://www.newsru.com/world/27aug2001/operation1.html> (date of access: 20.04.2020).

V Makedonii provedena masshtabnaya antiterroristicheskaya operaciya [Large-scale anti-terrorist operation carried out in Macedonia] // NEWSru. 2007.25.09. URL: <http://txt.newsru.co.il/world/09nov2007/macedon928.html> (date of access: 04.05.2020).

Veranyan A.G. Rol' Germanii v uregulirovanii e'tnicheskix konfliktov v Kosovo i Makedonii v 1998–2001 gg. i izmenenie polozheniya FRG v NATO [The role of Germany in the settlement of ethnic conflicts in Kosovo and Macedonia in 1998–2001 and the change in the position of the FRG in NATO] // Germaniya na perekrestkax istorii. Problemy` vnutrennej i vneshnej politiki v kontekste transformacij mezhdunarodny'x otnoshenij. Sbornik nauchny'x statej [Germany at the crossroads of history. Domestic and foreign policy problems in the context of transformations of international relations. Collection of scientific articles]. 2012. Vy'p. 3. S. 147–154.